

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХАЗИЕВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 4877/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 сентября 2017 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Хвзиева против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Луис Лопез Герра, *председатель*,
Дмитрий Дедов,
Йолин Схекинг, *судьи*,
и Фатош Араци, *заместитель секретаря Секции*,
проведя закрытое совещание по делу 5 сентября 2017 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 4877/15) против Российской Федерации, поданной в Суд по статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Назилей Хамзиновной Хазиевой (далее — «заявительница») 30 декабря 2014 года.

2. Интересы заявительницы представляла А. Маралян, адвокат, практикующая в РФ. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») изначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на вышеуказанной должности, М. Гальперин.

3. 28 августа 2015 года жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница родилась в 1963 году и проживает в г. Уфе.

А. Сделки с квартирой, совершенные до ее покупки заявительницей

5. 26 декабря 2006 года Администрацией г. Уфы был введен в эксплуатацию новый многоквартирный дом.

6. 30 сентября 2010 года Орджоникидзевский районный суд г. Уфы признал право собственности Т. на квартиру по адресу: Уфа, ул. Коммунаров, 66/2-54.

7. 28 октября 2010 года Т. продал квартиру М. Сделка и право собственности М. на квартиру были зарегистрированы государственными органами.

8. 13 января 2011 года М. продала квартиру заявительнице. Сделка и право собственности заявительницы на квартиру были зарегистрированы органами государственной власти.

Б. Аннулирование права собственности заявительницы на квартиру

9. В неуказанный день Фонд имущества Республики Башкортостан подал гражданский иск, требуя, среди прочего, аннулирования права собственности заявительницы на квартиру и ее выселения.

10. 23 июля 2013 года районный суд в полном объеме удовлетворил вышеуказанные требования. Судом было установлено, что решение от 30 сентября 2010 года было поддельным, что Т. умер в 2008 году и не мог быть стороной в соответствующем производстве. Суд отказался признать, что квартира была приобретена заявительницей на добросовестной основе, так как она не проверила подлинность решения от 30 сентября 2010 года. Он также принял во внимание, что М. продала квартиру заявительнице за 180 000 рублей, а приобрела ее за 190 000 рублей.

11. 17 ноября 2013 года Верховный суд Республики Башкортостан оставил решение от 23 июля 2013 года без изменений в апелляционном порядке.

12. 4 апреля 2014 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу заявительницы.

13. 9 июля 2014 года Верховный Суд Российской Федерации отклонил вторую кассационную жалобу заявительницы.

14. По данным Властей, распоряжение о выселении не было исполнено, и заявительница продолжает проживать в указанной квартире.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

15. Заявительница жалуется на то, что она была лишена права собственности на квартиру в нарушение требований статьи 1 Протокола №1 к Конвенции, которая, в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

16. Власти Российской Федерации оспаривали данный аргумент. Хотя они признали, что признание недействительным права заявительницы на квартиру представляло собой вмешательство в ее право на беспрепятственное пользование имуществом, они считали, что такое вмешательство происходило в строгом соответствии с требованиями, изложенными в статье 1 Протокола № 1. Оно проходило в соответствии с законом и преследовало законную цель предоставления доступного жилья людям с низкими доходами. В заключение, Власти утверждали, что вмешательство было пропорциональным преследуемой правомерной цели.

17. Ссылаясь на выводы Суда по делам «Гладышева против России» и «Столярова против России» (см. постановление Европейского Суда от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), жалоба № 7097/10, и постановление Европейского Суда от 29 января 2015 года по делу «Столярова против России» (*Stolyarova v. Russia*), жалоба № 15711/13) заявительница настаивала на своей жалобе.

А. Приемлемость

18. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

19. Суд считает, что у сторон существует согласованная позиция о том, что квартира находилась в собственности заявительницы, и что лишение заявительницы прав собственности на квартиру составило вмешательство в ее права в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд не видит причин считать иначе. Кроме того, Суд считает, что он может отказаться от решения вопросов законности и законной цели такого вмешательства, поскольку оно в любом случае

не соответствует требованию соразмерности, как будет изложено ниже.

20. Суд отмечает, что эта квартира перестала быть «собственностью» государства в результате мошенничества, совершенного неустановленным преступником, который подделал решение, подтверждающее право Т. на квартиру. Суд отмечает, что, когда заявление о государственной регистрации права Т. на квартиру и ее последующую продажу М. было подано в органы государственной регистрации, последняя была обременена обязательством проверить подлинность решения, подтверждающего право собственности Т. на квартиру и законность каждой последующей сделки с квартирой (см., для сравнения, постановление от 17 ноября 2016 года по делу «Пчелинцева и другие против России» (*Pchelintseva and Others v. Russia*), жалобы №№ 47724/07 и 4 других, пункт 98). Однако Властями не было предоставлено никаких объяснений, почему государственные органы регистрации не смогли обнаружить мошенничество, приняли поддельное решение за достоверное и одобрили последующие сделки с квартирой. При таких обстоятельствах Суд не может согласиться с аргументом национальных судов о том, что заявительница не могла считаться добросовестным приобретателем квартиры, так как она не имела сомнений относительно подлинности судебного решения, проверенного и принятого органами государственной регистрации. Власти и национальные суды также не объяснили, почему частота сделок с квартирой и ее покупная цена должны были насторожить заявительницу.

21. Соответственно, Суд считает, что ввиду упущений со стороны властей в процедурах, специально предназначенных для предотвращения мошенничества в сделках с недвижимостью, решение судебных органов об изъятии квартиры у заявительницы без выплаты компенсации или предоставления заменяющего жилья, вряд ли представляется обоснованным. Суд повторяет, что ошибки или упущения со стороны органов государственной власти должны служить в пользу потерпевших лиц. Другими словами, ответственность за последствия ошибки государственного органа должно нести государство, и эти упущения нельзя исправлять за счет лиц, чьи интересы они затрагивают (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Столярова против России» (*Stolyarova v. Russia*), пункт 49). Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что лишение заявительницы права собственности на квартиру в обстоятельствах данного дела явилось для нее непропорциональным и чрезмерным бременем. Следовательно, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

22. Заявительница жаловалась на то, что ее выселение представляло собой нарушение права на уважение жилища. Она ссылаясь на статью 8 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благополучия страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

23. Власти признали, что выселение заявительницы действительно являлось вмешательством в права, гарантированные статьей 8 Конвенции. Вместе с тем они полагали, что такое вмешательство было основано на законе, преследовало законную цель защиты прав лиц, имеющих право на получение жилья на условиях социального найма, и являлось пропорциональным указанной цели. В заключение, Власти указывали, что квартира не была передана государству и заявительница продолжала жить в ней.

24. Заявительница продолжала настаивать на своей жалобе.

25. Суд отмечает, что жалоба заявительницы на выселение связана с жалобой, рассмотренной выше, и должна, таким образом, быть признана приемлемой. Однако, принимая во внимание выводы по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. пункты 19-21 выше) и тот факт, что распоряжение о выселении до сих пор не было исполнено, и заявительница продолжает проживать в квартире, Суд считает, что нет необходимости рассматривать те же факты с точки зрения статьи 8 Конвенции (см., для сравнения, упоминавшееся выше постановление по делу «Пчелинцева и другие против России» (*Pchelintseva and Others v. Russia*), пункты 102-05).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

26. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

27. Заявительница требовала присудить ей 3 266 000 рублей и 10 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда, соответственно.

28. Власти считали требования заявительницы чрезмерными и необоснованными.

29. Суд принимает во внимание тот факт, что в настоящем деле установлено нарушение прав заявительницы, гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд полагает, что существует четкая связь между выявленным нарушением и ущербом, нанесенным заявительнице.

30. Суд напоминает, что обычно статья 41 Конвенции отдает предпочтение *restitutio in integrum*, поскольку предполагается, что государство-ответчик сделает все от него зависящее для устранения последствий нарушения таким образом, чтобы максимально полно восстановить ситуацию, существовавшую до нарушения (см., среди прочих примеров, постановление Европейского Суда от 26 октября 1984 года по делу «Пьерсак против Бельгии» (*Piersack v. Belgium*) (статья 50), пункт 12, Серия А, № 85; постановление Европейского Суда от 27 мая 2010 года по делу «Чичинадзе против Грузии» (*Tchitchinadze v. Georgia*), жалоба № 18156/05, пункт 69; постановление Европейского Суда от 15 июня 2010 года по делу «Вселенский патриархат против Турции» (*Fener Rum Patrikligi (Ecumenical Patriarchy) v. Turkey*) (справедливая компенсация), жалоба № 14340/05, пункты 35 и 198; и постановление Европейского Суда от 19 июля 2011 года по делу «Стойчева против Болгарии» (*Stoycheva v. Bulgaria*), жалоба № 43590/04). Следовательно, принимая во внимание свои выводы по настоящему делу и, в частности, отмечая тот факт, что заявительница не получила какой-либо компенсации за ущерб, причиненный утратой права собственности на квартиру по результатам разбирательства на национальном уровне, Суд считает, что наиболее подходящей формой возмещения ущерба стало бы восстановление прав заявительницы на спорную квартиру и отмена решения о выселении. Подобная мера позволит поставить заявительницу в положение, сопоставимое с тем, в котором она бы находилась при отсутствии нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., для сравнения, упомянутое выше постановление по делу «Гладышева против России», пункт 106).

31. Кроме того, Суд также не сомневается в том, что заявительница перенесла страдания и расстройство ввиду лишения ее имущества. Принимая решение на основании принципа справедливости, Суд присуждает заявительнице 5 000 евро в качестве возмещения морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы.

Б. Расходы и издержки

32. Заявительница также требовала присудить ей 40 000 рублей в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе проведения разбирательств в национальных судах, 2 200 рублей (оценка текущей стоимости квартиры) и 2 650 евро (судебный сбор) для компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде. Она просила перечислить судебный сбор для компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательства в Европейском Суде, непосредственно на банковский счет своего представителя.

33. По мнению Властей, требования заявительницы о возмещении судебных издержек и расходов, понесенных при разбирательстве на национальном уровне, подлежат отклонению, поскольку они не связаны с разбирательством в Суде. Что касается остальных требований, то Власти заявили, что их следует отклонить, поскольку заявительница ничего не выплатила своему представителю.

34. Учитывая имеющиеся в распоряжении документы и прецедентную практику, Суд считает разумным присудить сумму в 1 403 евро в качестве возмещения расходов по всем пунктам. 553 евро из данной суммы подлежат выплате непосредственно заявительнице, а 850 евро необходимо перевести на банковский счет А. Маральян, адвоката, представлявшего ее интересы в Суде.

В. Проценты за просрочку платежа

35. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу приемлемой;

2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *постановил*, что отсутствует необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 8 Конвенции;
4. *постановил*:
 - (а) что государство-ответчик обязано всеми разумными способами обеспечить восстановление права собственности заявительницы на квартиру и отмену решения о выселении;
 - (б) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявительнице следующие суммы в валюте государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 5 000 (пять тысяч) евро в качестве компенсации за моральный вред, плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма;
 - (ii) 1 403 (одну тысячу четыреста три) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма для заявительницы, в качестве компенсации расходов и издержек; 553 евро из данной суммы подлежат выплате непосредственно заявительнице, а 850 евро необходимо перевести на банковский счет А. Маральян, адвоката, представлявшего ее интересы в Суде.
 - (в) что по истечении указанного трехмесячного срока и до полного окончания расчетов на указанные суммы начисляются простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* оставшуюся часть требований заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление направлено в письменном виде 26 сентября 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель секретаря

Луис Лопес Герра
Председатель